

мы толпой, или случайными проходимцами, что наблюдается уже теперь здесь в эмиграции. Это не значит, что на этот период мы должны уйти от жизни, — в этот период мы будем влиять, на нее, будучи в «оппозиции» — наиболее могучий способ управлять жизнью, когда движение исполнено живого исторического духа. Чтоб не насиловать волю народную, утверждая **незыблемость** ценности Свободы, мы должны будем эту волю **пересоздать, возвысить**. А для этого лучше быть на положении «оппозиции», говорящей о том, что **должно быть**, чем на положении несущих ответственность за то, что есть. Всячески изгоняя из своей среды людей с психологией политических рвачей, мы должны предостерегать себя от тех опасных успехов, которые грозят сейчас срывом национал-социал. движению в Германии. Преждевременный успех — смерть для движения, внутренне не подготовленного, чтоб производительно реализовать этот успех.

П. Баранецкий.

Мессианиззм и национальная проблема

Современный кризис есть прежде всего, культурно-исторический кризис, обозначающий грань миров заканчивающейся и новой, начинающейся культуры. Именно поэтому мы, люди пореволюционных исканий, углубляем нашу направляющую проблематику до основ ее историософских постановок. Наша революция в этом смысле является завершением определенного всемирно-исторического цикла развития. И наш пафос новых высших форм жизни тем самым становится и требованием железной необходимости, — совпадением должного и сущаго. В этом совпадении и состоит существо, сила и значительность пореволюционных позиций. В противоположность всякого рода упадочникам, выпавшим из животворящего ритма истории и живущих лишь тем, что можно бы назвать торможением исторического процесса, мы наоборот, — исполнены бодрости общественно-политического делания и веры в творящую и

возвышающую историческую динамику. Эта «одержимость» волей истории по существу своему включает нас в стихию народную, ибо субъектом исторического процесса является народ, для России надо говорить, народы.

В этом историческом делании и осуществляется призвание каждого народа, выражаясь в соответствии с его возможностями, как «мИссионизм» и «мЕссианизм». Нация, как живое органическое целое, как некий культурно - исторический коллектив, живет непреходящей, надвременной жизнью, способной пережить даже кризис таких размеров, как современный. И тем не менее, происходящий, универсальный всемирно - исторический кризис коснулся определенным образом и категории нации. Однако это кризис не нации, как таковой, а кризис внутри нации; кризис не целого, а определенных элементов внутри этого целого. Можно сказать, что это кризис субъекта, а не объекта внутри одной и той-же реальности. Кризис переживает то, что замыкает нацию в шовинистической узости, что внутри нации от'единяет ее от общечеловеческого целого. Поэтому сейчас приобретает особый смысл и новое утверждение все то, что соединяет нацию с общечеловеческим целым, что выводит ее в мировую ширь некоего еще не выкристаллизовавшегося, гармонического межнационального сотрудничества, некоего НАД-НАЦИОНАЛЬНОГО СИНТЕЗА, как организованного единства на национальных основах. Мы верим, что Россия первая, со своей «всечеловечностью», со своей «вселенскостью», раскинутая на необозримых просторах двух миров Востока и Запада, явится тем живым активным духовно-агрессивным ядром наднациональной концентрации, вокруг которого начнет кристаллизоваться новый гармонический мир гибнущих во взаимопожирании народов. И это будет действительно некая «Лига Наций». Лига Наций, как организм, а не как учреждение, как подлинная культурно-историческая реальность, а не как бессильный клубок межнациональных интриг. В соответствии со сказанным мы, отрицая шовинистический национализм, который обращает мир в пороховой погреб, готовый теперь взорвать на воздух всю современную цивилизацию, утверждаем национализм ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ одновременно, как

НАДНАЦИОНАЛИЗМ. Таким образом мы синтетически преодолеваем и тезу старого хищного «удушливого» (Бердяев), западного эгоцентрического национализма, и антитезу безликого, не возвышающего, а подавляющего реальность нации, интернационализма. В самом понятии функционального национализма содержится положительный момент **служения**, соответствующего силам и характеру каждого народа. Гармоническое же сотрудничество такого рода национализмов в кругу народов России возвышается в мессианизм, ибо здесь, на территории этих народов, теперь впервые выступающих на историческую арену, — концентрируются основные линии новой мировой истории.

Положительное решение национальной проблемы применительно к России и сводится к нахождению некоего наднационального идеала межнационального сотрудничества, к установлению нового национального принципа единства, в котором бы силы отдельных национальностей не сталкивались и исключались друг другом, а складывались и взаимодополняли друг друга. Такой принцип, такой идеал наднационального сотрудничества, единственно дан в идее мессианизма — творчества новых высших форм жизни, нового осуществления во времени вечного (Гоголь). Таким образом, идея мессианизма дает основания новой постановки и положительного решения национального вопроса в России, при котором достигается одновременно и единство (наднациональное) всех ее национальностей и их творческое раскрытие и утверждение в нем. Больше того, ничтожная в отдельности, — каждая, самая малая национальность в этой идее мессианизма приобретает высокий творческий идеал, сообщающий ее национальному бытию смысл и значительность. Становится невозможным узкий, тупой шовинистический национализм и внутренне необходимым творческий — функциональный национализм.

Этот шовинистический национализм (империализм) в разные моменты истории проявляется по разному, но во всех этих проявлениях он неизменно нарастал, выросши в последнюю «великую» войну (в действительности лишь в грандиозную бойню), в явление небывалое в мировой истории по своей аморальности, безидейности, оголенно-

сти всех низших инстинктов, которые тем не менее освящались именем «отечества». Благодаря этому, достигнутый здесь кульминационный пункт старого национализма, был и точкой его идейного и морального срыва. Как морально обоснованный и овеянный романтикой особого идеала, он безнадежно скопрометирован в глазах передового человечества и умер в душах широких масс. На основании этого мы утверждаем, что теперь, если и возможно наступление войны дипломатически, то война больше невозможна фактически, ибо больше не за что и не для чего воевать. Именно народы, массы, сейчас, как никогда, жаждут подлинного и всеобщего мира. Старый идеал «отечества» умер, *) а новый, поскольку он вырастает в сознании народов в духе того, что мы обозначили как функциональный национализм, исключает возможности войн.

Одним из симптомов идейного и морального банкротства старого шовинистического национализма являются чрезмерно разросшиеся интернационалистические тенденции и силы. Но коммунистический интернационал, как и материалистический социализм вообще, и здесь выполняет лишь роль **могильщика старого мира, но не создателя Нового Мира.** Интернационализм убивает старый национализм, но не решает национального вопроса. **Он разоблачает старую ложь, но еще не несет Новую Правду.** Это та основная линия, где четко обозначено, в чем мы с ним сходимся и в чем расходимся. Они революционеры-негативисты, мы — революционеры-конструктивисты. В частности и в национальной проблеме, принимая их отрицательную сторону, мы на ней не останавливаемся и утверждаем положительную сторону, положительное решение проблемы. Для них историю движут классы и их борьба, для нас — ее движут народы и их сотрудничество. Борьба наций — лишь отрицательная, теневая сторона, сопровождающая, как неизбежное зло, осуществление положительной реальности. Поэтому они, носители интернационализма, чтобы преодолеть империалистические войны, обращаются к еще более—

*) Обращаем внимание на в высшей степени интересную, в особенности с точки зрения поднятого здесь вопроса, статью Г. Федотова — «Сумерки отечества», «Новый Град» № 1.

духовно и материально — разрушительной, войне гражданской. Мы — же, точно также решительные противники шовинистического национализма и империализма, верим и будем бороться за **новую Синтетическую Культуру**, которая и в области межнациональных отношений, осуществит СИНТЕЗ солидарного сотрудничества, создаст на новой идеальной основе некую действительную «Мировую Гармонию» Народов, как о том мечтали во все времена лучшие представители человечества. Это нахождение и осуществление Синтеза и в этой области, где от всеобщей вражды, распада и взаимопожирания человечеству грозит наибольшая опасность и составит собой один из аспектов мессианизма свободно объединенных народов России, призванных гармоническим разрешением национального вопроса на своей территории показать миру пример новых высших положительных форм национального сосуществования.

Д. Даренко.

Как не следует ставить социальный вопрос

В основе современных постановок социальной проблемы — одно великое недоразумение; то недоразумение, благодаря которому, вот уже 14 лет, Россия бессмысленно и безрезультатно бьется в буйном и разрушительном историческом томлении. Это недоразумение — в смешении и подмене общего частным, универсального — специальным.

В чем подлинное существо современного, так называемого социального вопроса, — как он ставится самой жизнью, а не его традиционными теоретиками? — Оно в пред'явлении запроса на новую высшую жизнь. Социальный вопрос — есть вопрос о том, как по новому устроить жизнь, как создать новое высшее общество людей, в чем состоит такое новое общество? Но все это вопросы — вопросы синтетического характера и размера, вопросы, если угодно, религии. И потому запрос на новую высшую Истину, отвечающую на вечный вопрос — **как жить**, а теперь — как должно по новому жить — есть запрос